

Расширяя диапазон FM

Постановка экспресс-спектаклей по самому «несценичному» русскому классику доказала: новые театральные формы, интересные зрителю, рождаются из самых сложных задач

Режиссерская лаборатория «Достоевский FM. Современное прочтение» прошла в Новокузнецком театре драмы. В течение недели режиссеры, приглашенные из разных театров России, поставили с артистами Новокузнецкой драмы пять (!) спектаклей по произведениям Ф.М. Достоевского. Точнее - эскизов спектаклей (понятно, что за такой срок полноценный спектакль выдать невозможно). Тем не менее публика, которая общим голосованием решала, оставить ту или иную работу в репертуаре или навсегда от нее отказаться, единодушно приняла практически ВСЕ. За «Дядюшкин сон», например, было отдано 99% голосов; за «Белые ночи» - 87%...

Да, публика, собранная на просмотр, представляла в основном не слишком искушенную молодежную аудиторию. И мне, например, интересней была реакция сотрудников новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского. Так вот, главный хранитель Наталья Караваева и зам по науке Елена Трухан в конце трех дней, что шли показы, выдохнули единодушно: «Истинное наслаждение получили!»

Чем же так порадовала эта лаборатория публику?

На мой взгляд - тем, что мы увидели очень РАЗНОГО Достоевского. Приученные со школьной скамьи к тому, что певец «униженных и оскорбленных» ма-

ниакально искал ответы на «последние вопросы бытия» и без всякой брезгливости всматривался в самые грязные человеческие пороки, мы сегодня нередко задвигаем его книги подальше: слишком уж «загруженный»...

Но режиссер из Хакасии Баатр Ко-лаев показал нам пронзительно-нежного, акварельного Достоевского. Эскиз по раннему произведению «Белые ночи» в его решении получился трепетной повестью первой любви. И пока на авансцене главные герои - Мечтатель (Евгений Котов) и Настенька (Вера Кораблина) - знакомятся, церемонятся, объясняются и жалеют друг друга, на «втором этаже» перед зрителями проходит вся «правда жизни» самодовольного и брутального Жильца (Андрей Грачев), по которому страдает Настя. И становятся понятны многочисленные знаки и символы, внедренные режиссером в постановку. Бабушка, которая все вяжет на спицах, прислуга Фекла, которая все сажает какие-то кусты... Ничего здесь не свяжется и не прорастет, все рассыплется в руины, как это полное ведро, собранное по камешку...

О том, что Достоевский может быть уморительно смешным, знают, похоже, немногие. «Дядюшкин сон» под изобретательной рукой режиссера из Ачинска Андрея Черпина превратился в настоящее дионасийское пиршество. Князя, кстати, тут играет женщина (Ирина Бабченко). Играет восхитительно. И если поначалу такой ход вызывает вопросы,

то вскоре понимаешь: ведь престарелый князь уже давно асексуален. К тому же этот шармёр столь тщательно заботится о своей наружности, что его пол и впрямь уже почти стерся под слоями грима, париков, накладных деталей и пр.

Публика в этом спектакле сидит на сцене, лицом к залу, и когда занавес время от времени открывается, нам явлют словно бы «заграничную» жизнь - жизнь за гранью сна и яви (князь часто впадает в забытье), жизнь между прошлым и настоящим. Прекрасны вставные номера, представленные обществом «мордасовских дам» и эпизодами из дядюшкиных сновидений. Прекрасна работа молодых актеров Екатерины Казанцевой и Александра Шрейтера. И неожиданна остраумная концовка спектакля, когда публику вынуждают встать со своих мест и выйти на поклон к зрительному залу, где собирались исполнители ролей. Это легкое превращение «всех во всех» лучше любых объяснений показывает карнавальную, игровую природу театра.

К сожалению, ограниченность места не позволяет подробно остановиться на читке «Преступления и наказания» (эта инсценировка театроведа Александра Вислова будет взята в работу Красноярским ТЮЗом). На эскизе спектакля «Генерал Иволгин», в котором лауреат премии «Золотая маска», новый главный режиссер Томской драмы Александр Огарев словно окунул зрителей в семейный альбом генеральского семейства, потянув за одну ниточку, сумел показать, как завязывались все те узлы, что стали роковыми для героя. И можно только подивиться мастерству Вячеслава Тышку (номинант «Золотой маски»), который из самого трудного романа Достоевского «Бесы» сумел сделать тонкий, умный и увлекательный, как детектив, «спектакль идей».

Что же дальше?

Успех режиссерской лаборатории всегда сопровождается печалью: как жаль, что в репертуаре приживутся не все эскизы, а те, что будут приняты в работу, изменятся под дальнейшей шлифовкой...

Именно поэтому и родилось предложение: не надо доводить лабораторные работы «доума». Не лучше ли ввести их в репертуар под особым грифом «экспресс-постановки»? А отметка («спектакль сделан за пять дней!») может стать даже своеобразным манком для зрителя.

Кстати, билеты на эскизы (по 200 рублей каждый) были распроданы ВСЕ. И в зале встречались лица, что посещали ВСЕ лабораторные постановки.

Ольга ШТРАУС.

Главный режиссер Томской драмы, лауреат премии «Золотая маска» Александр Огарев (справа) с актером Вячеславом Туевым на репетиции спектакля «Генерал Иволгин». Фото Ярослава Беляева.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

АЛЕКСАНДР ВИСЛОВ,
художественный руководитель
лаборатории, театролог:

- Режиссерских лабораторий сейчас проходит масса. Но все они в основном строятся на современной драме. Взять в качестве «лабораторного» автора такую глыбу, как Достоевский (при том, что у него нет ни одной пьесы), - на это надо было решиться. Шаг дерзкий, но оправдан он и уровнем задач (хотелось чего-то мощного, сверхординарного), и уровнем участников проекта. Во-первых, собралась очень интересная команда режиссеров, которые уже присматривались к Достоевскому, мечтали что-то поставить по его

прозе. Во-вторых, Новокузнецк - сакральное место: тот кусок жизни, который прожил здесь писатель, многое определило в его последующем творчестве. В-третьих, реализовать такого уровня замысел было возможно только при наличии живого и сильного театра. Здесь потрясающие артисты: пластичные, в отличной форме. Суметь за несколько дней так вжиться в язык Достоевского (непростой, несовременный), так очиститься с режиссерами (очень разными, заметим), - для этого надо иметь очень подвижный актерский аппарат. Ну, и зритель, конечно. Радует интерес горожан к нашему проекту. И если за эти несколько дней мы смогли убе-

дить хотя бы несколько человек, что Достоевский - не скучный дядя с бородой с портретом из кабинета литературы, а человек, который многое знает про нашу душу и умеет объяснить про нее, все было затяжено не зря.

МАРИНА ЕВСА,
директор Новокузнецкого театра драмы:
- Мы не оставим этот проект в прошлом времени. Эскизы, показанные на лаборатории, войдут в наш репертуар. В какой форме? Над этим будем думать. Возможно, включим их в проект «Ночь в театре». Представляете, экспресс-постановки пойдут в режиме нон-стоп на нескольких площадках театра. По-моему, здорово!